

сто послов, он с трудом выслушивал их всякий раз, когда они начинали говорить в тех же выражениях.

Однажды епископ Лангра Готфрид, человек благочестивый и отважный, жалившись пад королем и не будучи в состоянии переносить длинных фраз оратора и переводчика, заметил им: «Братья мои, не говорите так часто о славе, величии, мудрости и благочестии короля; он знает себя, и мы его знаем; скажите скорее и без всяких отступлений, чего вы желаете». Несмотря на то, старинная поговорка: «*Timco Danaos et dona ferentes*» (Боясь Данаев и несущих дары) продолжала часто повторяться перед нами, и даже устами светских людей.

Во второй части грамот, относившейся прямо к делу, заключались следующие два предложения, а именно: чтобы король не отнимал у императора ни одного города, ни замка в его государстве и, сверх того, возвратил бы все принадлежавшее ему, откуда он изгонит турок; это обязательство должно быть скреплено клятвой баронов. Первое из этих предложений показалось нашим довольно рассудительным; но относительно второго возник большой спор. Некоторые говорили: «Император может приобретать у турок, что он считает своим, при помощи денег, договоров или силой; но почему же мы не можем делать того же, если нам случится овладеть чем-нибудь?» Другие, напротив, утверждали, что необходимо заключить такое условие, чтобы впоследствии не возникло споров о том, что не было определено вперед.

Между тем прошло много дней, и греки жаловались на промедление, опасаясь, как говорили они, что император, принимая свои меры предосторожности, прикажет сжечь все поля и разрушить укрепления. «Ибо, — присоединялись послы, — он объявил нам, что именно распорядится таким образом, если мы опоздаем, так как он подзывает вас в неприязненных намерениях. Если же он исполнит это, то вы не найдете по дороге ничего из необходимого для себя, даже если бы император и захотел доставить вам что-нибудь». Наконец, некоторые бароны дали клятву от имени короля, обеспечивая императору неприкосно-

венность его владений, и со своей стороны послы обещали нам также клятвенно от имени своего императора дешевые рыбки, легкость мены и все, что мы сочтем за необходимое. Остальное же, что не могло быть устроено теми, которые вели переговоры, было отложено до личного свидания обоих государей.

После того один из послов по имени Димитрий возвратился поспешно, а другой, называемый Мавром, остался с нами. Сообразно тому, что требовал, между прочим, император, были избраны несколько баронов для отправления в Констанцинополь вместе с тем Мавром, а именно, Альвиз Арраский, канцлер Бартоломей, Аркамбод из Бурбона и некоторые другие. Получив свои инструкции, они поспешили отправиться, а король следовал за ними несколько медленнее, как того требовало движение многочисленной армии.

Окончание этой книги состоит из перечня городов и мест, через которые проходили крестоносцы, идя по Венгрии, Болгарии и Греции до Адрианополя, с коротким указанием дней расстояния между городами и характеристикой местности; в самом конце автор говорит несколько подробнее о делах Венгрии, где в то время король Бэла имел соперника в своем брате Борисе, убежавшем в лагерь французов; несмотря на просьбы Бэлы, Людовик VII сохранил с ним мир, но не выдал ему беглеца.

Книга третья

Сначала описываются бедствия французов, испытанные ими от вероломства греков, которое, впрочем, автор извиняет отчасти тем, что перед ними проходили немцы, позволявшие себе грабить жителей и внушившие им недоверие вообще к западным народам, а отчасти и тем, что сами французы не всегда были справедливы и вызвали месть греков.

По все это (то есть препятствия, которые делали греки крестоносцам на их пути) можно было бы еще перенести, и даже следует сознаться, что мы сами заслужили испытанные нами бедствия, в наказание за то зло, которое мы причиняли со своей стороны грекам, если бы греки ко всему тому не присоединили богохульства. Например, если наши (латинские) священники совер-